

УДК 81

Н.Э. Пегова

*Ростовский государственный
университет путей сообщения
г. Ростов-на-Дону, Россия
redaction-el@mail.ru*

**ИСТОРИЗМ ПРАВОПОНИМАНИЯ Н.М. КОРКУНОВА:
ПРАВОВАЯ НОРМА, ПРАВООТНОШЕНИЯ,
ПРАВОВОЙ ПОРЯДОК**

**[Pegova N.A. Historism of law comprehension of N.M. Korkunov:
law norm, law relations, law order]**

The problem of legal historicism by N.M. Korkunov is considered. The article focuses on the analysis of the problem of correlation of legal norms, legal order in the legal doctrine of N.M. Korkunov. According to N.M. Korkunov, law norms, law relations and legal order are definite historical phenomena, which he explains as the diversity and the rights of both time and space. N.M. Korkunov tends to explain the scientific formulation of the problem, in the "general theory of law". There is an attempt to examine the features of its understanding of the legal norm, legal relationship and the legal order, where the principle of historicism is important.

Key words: law, legal thinking, legal norm, legal relationship, legal order.

Элемент историзма в правопонимании российских юристов второй половины XIX – начала XX вв. был достаточно распространенным явлением. Если не углубляться в конкретные причины приверженности этой методологии в каждом из правовых учений, количество которых в указанный период времени было чрезвычайно велико, то можно предположить, что такие методологические ориентации были обусловлены значительным влиянием исторической школы права, получившей в России широкое распространение. Это не означает строгого следования методологии данной школы, которая часто подвергалась критике, но признание ряда методологических идей, которые, очевидно, имели своим истоком данное правопонимание: во-первых, исторической обусловленности правовых явлений, во-вторых, отрицание некоей неизменной разумной или божественной основы права в качестве совокупности универсальных правовых ценностей и

норм, в-третьих, развитие права как элемента общественной жизни в контексте социокультурных трансформаций. В этой связи, историзм в российской юриспруденции данного времени следует рассматривать как методологический принцип, который мог эффективно применяться в разных типах правопонимания, существенно не затрагивая проблему сущности права, но влияя на способ интерпретации правообразования, правоотношений, возникновения и функционирования права.

Показательным в плане сказанного является оценка многими правоведами того времени классических типов правопонимания, таких как юридический натурализм и юридический позитивизм. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что критическая оценка классических учений часто осуществлялась с позиции основных положений данных типов правопонимания. Критика юридического позитивизма производилась не только со стороны иных школ, но и с точки зрения самого же позитивизма, так же как критика школы естественного права – с позиции основных принципов этой же школы. Между тем, основным лейтмотивом данной критики и в первом, и во втором случаях был упрек в абстрактности и догматизме, которые не позволяли адекватно отражать правовые явления. Соответственно, преодоление данных недостатков часто связывалось с реализацией принципа историзма, что позволяло рассмотреть право в социальном контексте, выразить его конкретные исторические формы и механизмы изменения (развития).

Именно вопрос о конкретности права становится основной доминантой теорий правопонимания, а сама конкретность часто рассматривалась как относительность права, его соотнесенность с исторической действительностью. Показательны примеры правовых учений П.И. Новгородцева и Н.М. Коркунова, первый из которых был ориентирован на школу естественного права, а второй на юридический позитивизм. Критика П.И. Новгородцевым классической школы естественного права с позиций историзма привела к учению о возрожденном естественном праве, а критика Н.М. Коркуновым юридического позитивизма – к социологической концепции правопонимания. Но и в первом, и во втором случаях право как институциональная форма регуляции общественных отношений рассматривалось как относительное, исторически преходящее явление, не в смысле отрицания его значения в бу-

душем, о чем речь идет в анархических и социалистических учениях, в марксизме, а в смысле его соотносительности с общественными процессами.

П.И. Новгородцев данную методологическую идею обосновывал посредством диалектики абсолютного и относительного общественного идеала, где абсолютный идеал находит свое выражение в относительных исторических формах. Право, по П.И. Новгородцеву, имея в качестве своей основы ценность свободы личности, может воплотить этот идеал лишь в относительной форме, в соответствии с историческими особенностями культуры и политической системы общества. Что же касается Н.М. Коркунова, то, по его мнению, правовые нормы, правоотношения и правовой порядок есть конкретно-исторические явления, чем он и объяснял разнообразие права как во времени, так и в пространстве. Но если П.И. Новгородцев изучает данную проблему с позиции нравственного идеализма, то Н.М. Коркунов стремится остаться на почве именно научной постановки проблемы, в рамках «общей теории права», которую он рассматривает в качестве последнего и необходимого этапа эволюции теоретико-правового знания, следующего за энциклопедией права и философией права. С этих позиций мы и попытаемся рассмотреть особенности его представлений о правовой норме, правоотношениях и правовом порядке, где, как представляется, принцип историзма играет важную роль.

Характеризуя правовую теорию Н.М. Коркунова, следует в первую очередь указать на то обстоятельство, что она относится к одной из версий юридического позитивизма. Позитивизм его правовой теории выражается в ориентации не на оценочные суждения о праве, а на научные, в рамках которых право рассматривается как сложившееся в обществе на основе и благодаря соответствующим социальным факторам нормативная система, санкционируемая государством. Существенным же отличием позитивизма Н.М. Коркунова является социологическая интерпретация правовой действительности, в основе которой, очевидно, лежит трактовка общества Р. Иерингом как совокупности противоборствующих интересов и, соответственно, права как средства разграничения интересов.

Важно отметить, что право Н.М. Коркуновым рассматривается в разных аспектах, что, в свою очередь, обусловлено пониманием предмета его общей теории права. Различая объективное и субъективное право, под первым он по-

нимает особое объективное выражение социальных норм, а под вторым – соответствующие правопритязания лица. Кроме того, право рассматривается им и как правоотношение, и как правосознание. Значительное место в его учении занимает положение о праве как одном из элементов общественной жизни.

В качестве предварительных замечаний необходимо упомянуть и о сохраняющей позитивистские черты методологии Н.М. Коркунова. Ее позитивистское качество, в частности, связано с теоретико-методологическим положением ученого о возможности использования в правовых исследованиях естественнонаучной методологии. Тем не менее, возможность такого использования, в отличие от классических теорий юридического позитивизма, имеет достаточно узкие рамки. Во многих своих работах теоретик особо останавливается на некорректности отождествления научных и юридических законов, природа которых существенно отличается, поскольку первые выражают объективные связи и отношения, а вторые субъективную сферу жизни общества. В силу этого, если законы в научном смысле нарушить невозможно, то юридический закон нарушаем.

Однако установление таких рамок не означает, что Н.М. Коркунов использует философско-правовую методологию, как это иногда отмечается некоторыми исследователями [7]. Так, следует согласиться с оценкой, согласно которой «Основой правовой доктрины мыслителя послужила философия позитивизма в том виде, в каком она была разработана французским социологом О. Контом. Н.М. Коркунов разрабатывает теорию права в рамках социологического варианта позитивизма» [7, с 8]. Однако нельзя согласиться с утверждением, согласно которому «...русский ученый осознает пределы познавательных возможностей данной философии и предлагает сочетать методологию позитивизма с методологией философии права в юридических исследованиях» [7, с. 9]. Очевидно, недоразумение связано с тем, что Н.М. Коркунов существенное внимание уделяет таким явлениям как правовая культура и правовое сознание, что не входит в структуру проблематики классического юспозитивизма, но всегда было включено в контекст философско-правовых исследований. Сказанное не свидетельствует об использовании философско-правовой методологии, которая, по мнению Н.М. Коркунова, имеет исторические границы применения, то есть те границы, которые очерчены соответствующим

этапом развития юридической науки. Познание права из общих начал, которое характерно для философии права и было необходимо на соответствующем историческом этапе обобщения юридических знаний, следующим за этапом доминирования энциклопедии права, и характеризующимся умозрительностью, неприемлемо для нового позитивного этапа развития правовой науки, когда возникает общая теория права, отличающаяся тем, что общие характеристики права как научные положения возникают на основе обобщения частных знаний о праве, на основе частных юридических дисциплин, что, в свою очередь, позволяет применять эти знания на практике и в частных правовых исследованиях [1].

На самом деле, Н.М. Коркунов, критикуя классический позитивизм, и позитивистские учения его современных представителей, опирается не на философско-правовые воззрения, а на социологическую интерпретацию правовой действительности, в рамках которой вполне закономерно в поле его исследовательского внимания попадают вопросы культуры и правового сознания, права как элемента жизни общества. Его социологизм есть лишь вариант позитивизма, обновленного некоторой совокупностью новых подходов. Изучение права в социальном контексте требует рассмотрения не только его статики, но и динамики, позволяющей выделить совокупность правообразующих факторов, рассмотреть его функционирование в обществе.

Очевидно, что интерпретируя право как способ разграничения интересов, Н.М. Коркунов вполне логично рассматривает процесс правообразования на основе правового сознания. Ведь интерес есть не что иное, как осознаваемая индивидом потребность. Соответственно, правовое сознание и есть право в его идеальном выражении. Но процесс осознания не является механическим слепком с действительности. Он носит опосредованный характер, где культура с ее ценностями и традициями, носителем которой является указанный индивид, является тем самым опосредующим элементом, оказывающим влияние и на процесс отражения права в сознании субъекта, и на процесс правообразования. Субъективное право, где осознание правомочия играет ведущую роль, во многом определяется именно этими факторами.

Все сказанное в значительной степени лежит и в основе учения Н.М. Коркунова о юридической норме. Рассматривая норму как таковую, он исходит из того, что в ее основе лежит некоторая цель, которую преследует человек в сво-

ей деятельности. Соответственно, характер цели определяет и тип той или иной нормы. Всю совокупность норм, исходя из этого критерия, можно подразделить на технические и этические. Интерпретируя соотношение технических и этических норм, он полагает, что «нормы технические суть правила осуществления отдельных целей человеческой деятельности; нормы этические – правила совместного осуществления всех людских целей» [4, с. 33].

Важным обстоятельством является то, что если технические нормы, как правила выводимые из объективных законов природы, по своей природе объективны, то нормы этические, напротив, основываясь на личном опыте индивида, его мировоззрении, ценностях и пр. обладают качеством субъективности. А принятие того или иного взгляда на соотношение целей индивида, основывается не столько на логике и правилах логического вывода, сколько на чувстве. Разновидностью этических норм являются юридические нормы, характеризующиеся общеобязательностью вне зависимости от принятия или непринятия соответствующей цели, содержащейся в них. Юридические нормы, таким образом, определяют формальные рамки интересов.

В отличие же от юридических норм, нравственные нормы призваны оценивать цели и интересы. Н.М. Коркунов пишет: «Станем ли выводить нравственные правила из принципа пользы, истины, гармонии, красоты, сострадания, любви свободы, или из самостоятельного врожденного чувства нравственности, во всяком случае, в практическом применении они будут служить нам правилами оценки интересов, приводящей к различию добра и зла» [4, с. 37]. Поэтому, если нормы нравственности содержат в себе безусловное содержание морального долга, то юридические нормы содержат в себе обусловленные друг другом права и обязанности. Исходя из этого, теоретик делает акцент на субъективном понимании прав, полагая, что «Право есть именно обусловленная соответствующею обязанностью другого лица возможность осуществлять данный интерес в устанавливаемых юридическими нормами пределах. Юридическая обязанность есть обязанность выполнять вытекающие из чужого права требования, соблюдать устанавливаемые юридическими нормами границы сталкивающихся интересов. Поэтому, в отличие от нравственного долга, юридическая обязанность сохраняется только до тех пор, пока существует чужой интерес, ради которого она установлена» [4, с. 41].

Эвристически значимым для Н.М. Коркунова является рассмотрение соотношения права и нравственности в историческом контексте, в контексте развития общества. Теоретик утверждает, что нравственность имеет безусловное влияние на право в том смысле, что также разграничивает интересы, когда реализация тех или иных нравственных воззрений принимается большинством общества, а реализация соответствующих интересов рассматривается как наиболее с нравственной точки зрения целесообразное. Но нравственность, в отличие от права гораздо ближе стоит к данным интересам, поскольку отражает их непосредственно. Правовая норма же, напротив, как институционное образование обладает меньшей динамикой, а поэтому стоит ниже нравственности, хотя и обогащая свое содержание за счет нравственности, тем не менее, постоянно запаздывая в этом. Право – это низшая ступень развития, которая уже пройдена нравственностью. Однако «...с развитием общественная жизнь делается сложнее и разнороднее и потому открывается большая возможность для разнообразия нравственных воззрений, но и на высоких ступенях общественного развития могут быть моменты общего увлечения определенным религиозным или нравственным учением: тогда и право в большей степени проникается нравственными началами» [4, с. 49].

Очевидно, что в данном контексте напрашивается вывод о некоторой системности общественных отношений в рамках правовых норм, которые обладают формальной спецификой. Как отношения, урегулированные юридическими нормами, представляют собой правоотношения, которые, в свою очередь, формируют общий юридический (правовой) порядок разграничения интересов.

Но Н.М. Коркунов, говоря о правовом порядке, указывает на его относительность, которая обусловлена той спецификой юридических норм, которая сводится к тому что это сфера должного. В этом смысле если законы науки выражают форму подмеченной человеком повторяемости явлений природы, то юридическая норма предписывает соответствующее его поведение, содержание которого обусловлено целью, ценностью заложенной в данной норме. Поэтому в контексте общества юридическая норма не постоянна, а изменчива, так как она выражает сферу явлений – это «... частный и изменчивый элемент юридического порядка» [4, с. 54].

Соответственно и правоотношения также изменчивы, как и юридические нормы, а их относительность определяется исторической относительностью жизни общества, содержанием которой являются интересы. Попытки же в содержании права найти нечто устойчивое и постоянное, абсолютный правовой порядок, по этой причине являются несостоятельными, которые нельзя признать научными.

Таким образом, Н.М. Коркунов привлекает внимание к проблеме естественного права и его обоснования в качестве неизменной и постоянной его основы, в качестве определенной совокупности правовых начал, основными из которых являются свобода, равенство и справедливость. Поиск таких начал он сравнивает с поиском философского камня, а классическую школу естественного права, соответственно – с алхимией. Но совершенно очевидно, что не только школа естественного права попадает в сферу критики теоретика, но и историческая школа права, которая существенно суживает задачу правовой теории, выделяя соответствующую духовную основу права и сводя исследовательскую задачу лишь к раскрытию особенностей того или иного национального права, что, в свою очередь, низводит цель правового исследования «до простого искусства толкования отдельных национальных систем права, искусства, служащего исключительно непосредственным потребностям практики» [4, с. 55]. Но дело заключается не в том, чтобы выяснить, что именно понималось под *правым* и *не правым*, но в том, чтобы выяснить, что представляет собой право как таковое в отличие от других явлений жизни общества.

Научный же способ решения данной проблемы, по его мнению, имеет совершенно иную направленность правового исследования. Он заключается не в признании в качестве постулата абсолютности права, то ли в форме человеческой природы школы естественного права, то ли в форме народного духа исторической школы права в качестве его источников и начал. Научный подход к праву, который ориентирован, прежде всего, на выделение сферы правовых явлений, состоит в указании на социальную основу права, каковой являются общественные интересы. Соответственно, право выступает в качестве способа их разграничения.

Позитивный подход к праву, который он здесь демонстрирует, впрочем, нельзя признать абсолютным. Тем более, если речь идет о классической шко-

ле юридического позитивизма, который, как было показано выше, отличался формализмом методологии, догматизмом содержания. Историзм, по мнению Н.М. Коркунова, является способом преодоления данных его ошибок. В «Истории философии права» он отмечает, что «Новаторы-позитивисты относятся уже слишком отрицательно к современному состоянию правоведения. Обращая внимание лишь на внешние формы, они готовы выбросить за борт весь выработанный веками материал науки, не различая ценный металл от негодного шлака. Поступать так значит вновь входить в старую ошибку рационалистов, будто человечество может произвольно прервать преемственность своего умственного развития, начав мышление свое вновь, сначала. Истинный позитивизм должен понимать, что дело научной реформы всегда, по необходимости, ограничивается только продолжением, но на новый лад» [5, с. 477].

С этой точки зрения Н.М. Коркунов критикует целый ряд позитивистских концепций права, одной из которых является учение о праве С.А. Муромцева. Суть данного учения сводится к отождествлению права и правоотношений, которые как общественные отношения урегулированы правом с целью их защиты от внешней среды (общества) [6]. По мнению Н.М. Коркунова, такое понимание права не учитывает весьма важный аспект, обеспечивающий правомерное поведение и, соответственно, действие права – это психологический аспект, отождествляемый теоретиком с правовым сознанием. Он полагает, что «...для ограничения права от всякого другого наперед определенного порядка необходимо обратиться к психической стороне явлений, а раз мы это сделаем, определение права, данное Муромцевым, падает само собою: между законом, изданным властью и субъективным правосознанием исчезнет принципиальное различие» [5, с. 490].

Кроме того, Н.М. Коркунов обвиняет С.А. Муромцева и в субъективизме, который выражается в произвольной трактовке права, исходящей не из эмпирических обобщений, а из субъективных предпочтений. По его мнению, тезис о том, что право связано лишь с благоприятным действием общественной среды «...противоречит исторической действительности» [5, с. 490].

Примечательно и то, что, высоко оценивая учение Р. Иеринга, Н.М. Коркунов, рассматривая его в качестве высшего образца позитивной юридической теории, тем не менее, полагает, что этому немецкому ученому не вполне удалось выразить существо права из-за склонности к волевой теории власти.

По мнению Н.М. Коркунова, преодоление этого недостатка возможно на основе признания сознания в качестве важнейшего фактора права и юридической практики, когда государственная власть будет рассматриваться в качестве той силы, которая вытекает из сознания гражданина, его непосредственной связи с государством [5, с. 490].

В заключение, обобщая изложенные положения, следует сделать ряд выводов.

Во-первых, принцип историзма является общим теоретико-методологическим контекстом правового учения Н.М. Коркунова, в котором он принимает форму принципа относительности права. Данный принцип в качестве идеи раскрывает существенные характеристики права как явления общественной жизни, содержанием которой являются интересы. Поскольку интересы рассматриваются как осознанные потребности, право как явление общественной жизни представляет собой субъективную сферу, где осознание правового и неправового, правомочия играет определяющую роль, выступая в качестве элемента механизма правомерного поведения, механизма правового регулирования, правообразования и правореализации. Относительность права в данном контексте выражается как обусловленность правовой действительности обществом, его правосознанием и культурой. Поэтому относительность права выступает в двух основных ипостасях – как совокупность особенностей обусловленных культурой и исторически сложившимся сознанием общества и как исторически более развитая форма права, характеризующаяся большей или меньшей степенью сложности правовой регламентации общественных отношений.

Во-вторых, в отношении юридических норм, правоотношений и правового порядка относительность права означает их изменчивость во времени и пространстве, что характеризует их как явления конкретно-исторические. В этом смысле невозможно их определение с позиции универсализма школы естественного права, поскольку и юридическая норма, и правовой порядок, также как и правоотношения есть правовые формы общественных интересов, способы их разграничения. Правовой (юридический) порядок выступает в качестве системы юридических норм, системность которым придает цель, лежащая в основе институциональных правил поведения, юридическая форма разграничения интересов на основе взаимобусловленности прав и обязанностей. В данном контексте вполне за-

кономерна критика Н.М. Коркуновым интерпретации С.А. Муромцевым права как правоотношений, в которой он, очевидно, усматривал уступку школе естественного права. Дело в том, что рассматривая право как правоотношения, он тем самым, указывал на первичность права по отношению к позитивным правовым нормам, что противоречило позитивно-юридическому подходу к проблеме возникновения права.

В-третьих, историзм в воззрениях Н.М. Коркунова находит проявление и в общей оценке правовой науки. Согласно этим представлениям наука о праве должна рассматриваться в контексте эволюции правового знания, в основе которого лежит решение задачи его обобщения. Постепенное накопление правовых знаний ведет к разным формам его теоретической конструкции, позволяющим их систематизировать – энциклопедия права, философия права и общая теория права. Отличие такой исторической формы правового знания как общая теория права заключается в том, что общие основания права выводятся из знаний о праве, добытых частными юридическими науками, в силу чего она обладает большей прикладной направленностью и ценностью.

В-четвертых, принцип историзма в правовом учении Н.М. Коркунова не нашел полной реализации его теоретико-методологического потенциала. В частности, это проявляется в решении проблемы возникновения права, где он апеллирует к правовому сознанию как субъективной стороне этого процесса, а не к объективным историческим факторам; самого социологического правопонимания теоретика как разграничения интересов, в котором он лишь констатирует совокупность интересов в качестве социальной основы права, но не рассматривает их историческую сущность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Коркунов Н.М.* Наука права и естествознание / Н.М. Коркунов Сборник статей. СПб., 1898.
2. *Коркунов Н.М.* О научном изучении права. СПб, 1882.
3. *Коркунов Н.М.* Общественное значение права. СПб., 1992.
4. *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. СПб., 1886.
5. *Коркунов Н.М.* История философии права. СПб., 1915.

6. *Муромцев С.А.* Определение и основное разделение права. СПб., 1879.
7. *Шаповал О.В.* Учение Н.М. Коркунова о праве // Автореф канд. юрид. наук. Краснодар, 2005.

REFERENCES

1. *Korkunov N.M.* The science of law and science / NM Korkunov Proc. SPb., 1898.
2. *Korkunov N.M.* On the scientific study of law. St. Petersburg, 1882.
3. *Korkunov N.M.* The social significance of law. SPb., 1992.
4. *Korkunov N.M.* Lectures on the general theory of law. SPb., 1886.
5. *Korkunov N.M.* History of philosophy of law. SPb., 1915.
6. *Muromtsev S.A.* Definition and basic separation law. SPb., 1879.
7. *Shapoval O.V.* Doctrine NM Korkunova // Abstract of the right candidate. jurid. Sciences. Kras, Nodar, 2005.

6 мая 2015 г.
